

Снаружи Дворца Чистой Ясности.

Евнух Сяо Линьцзы вышел оттуда с поникшим видом, бормоча себе под нос:

— Странно, как такое возможно?

Несколько дворцовых слуг с любопытством обступили его. После долгих расспросов они с изумлением узнали, что супруг Шэнь на самом деле отказался принять письмо господина Мэна.

— Неужели супруг Шэнь и господин Мэн так сильно поссорились? Он теперь даже письма не принимает?

— Так даже лучше. Им давно пора было с этим покончить!

— Наконец-то всё кончено. Нам не придется дрожать от страха, что нас впутают, когда правда выплывет наружу!

Во Дворце Чистой Ясности не было никого, кто бы не знал о глубокой преданности супруга Шэня Мэн Цяню. Раньше он каждый день ждал писем от возлюбленного, мечтая о крыльях, чтобы улететь из дворца. Быть мужчиной-наложником в Императорском гареме, пытаться угодить Императору и в то же время тосковать по любовнику — от такого кто угодно покачал бы головой.

Внутри Дворца.

Под предлогом того, что «на это уродство тошно смотреть», Шэнь Юйхэн приказал увести Сяо Цзиня, переодеть в приличную одежду и только потом возвращать. Как только мальчишка ушел, Шэнь Юйхэн немедленно принялся обыскивать комнату, опираясь на воспоминания прежнего владельца.

В итоге он выудил из щелей в каркасе кровати и потайных отделений шкатулок с драгоценностями более тридцати запретных посланий — и все от разных тайных поклонников.

Прежде чем сжечь их, Шэнь Юйхэн поддался любопытству и пробежался глазами по содержимому.

Фразы вроде «золотые иглы и ароматная испарина на цветах персика», «одеяла с утками-мандаринками» и «кувыркание в красных волнах» так и бросались в глаза.

«Что за откровенно хищный лепет?!»

И без того было нелепо, что эти люди осмеливались вожделеть наложника самого Императора, но прежний владелец оказался еще абсурднее. Хотя он и не испытывал к ним настоящего интереса, он хранил эти письма как трофеи собственного очарования, время от времени доставая их, чтобы полюбоваться, и никак не мог с ними расстаться.

Что же касается нынешнего Шэнь Юйхэна — не умеет он так быстро читать, он бы вообще не захотел видеть эти эротические вирши! Он решил найти спокойную минутку и сжечь всё это дотла.

Вскоре пришли служанки, чтобы помочь ему умыться и одеться. Шэнь Юйхэн еще не привык к древней иерархии господ и слуг, но, к счастью, прежний владелец редко общался с прислугой.

Достаточно было просто помалкивать, чтобы не выдать себя.

Однако, когда служанка поднесла пуховку, чтобы нанести пудру на его лицо, Шэнь Юйхэн не выдержал и заговорил. Он отшатнулся:

— Нет, нет, нет, давай обойдемся без этого.

Когда он только очнулся здесь вчера, лицо прежнего владельца покрывал толстый, удушливый слой макияжа. Это было невероятно дискомфортно.

Его отказ напугал обеих служанок. Хоть супруг Шэнь и был мужчиной, обычно он любил разукрашивать свое лицо больше кого бы то ни было; даже если он ни с кем не встречался, он и дня не мог прожить без косметики. Да что там супруг Шэнь — от наложниц до помешанных на красоте столичных мужчин и женщин, кто не прикладывал усилий к своей внешности?

Они переспросили его несколько раз. Шэнь Юйхэн просто покачал головой, слишком ленивый, чтобы что-то объяснять:

— Не хочу с этим возиться. Больше не спрашивайте. Отныне — никакого макияжа. Слишком много мороки.

Прежний владелец на самом деле был очень похож на изначального Шэнь Юйхэна — с чистыми, тонкими чертами лица и привлекательной внешностью. В дополнительных украшениях не было никакой нужды. Закончив с утренним туалетом, Шэнь Юйхэн посмотрел в зеркало. Его лицо, наконец, было чистым. Пусть и не такое «гламурное», как раньше, оно безусловно излучало свежую и естественную красоту.

У него за спиной служанки поспешно поклонились и удалились.

В кладовой, как только Сяо Цзинь переоделся, на него обрушилась метелка из конского волоса Сяо Линьцзы.

— Шевелись! Долго мне еще тебя ждать?!

Мягкая метелка, с силой опустившись на плоть, обожгла болью, словно настоящий кнут. Сяо Цзинь поднял голову, ничего не выражающим взглядом уставившись на Сяо Линьцзы. Последний вдруг ни с того ни с сего покрылся холодной испариной.

Все в глубине души презирали Сяо Цзиня, и все же порой этот принц, которого мог обидеть каждый, излучал леденящую кровь ауру.

Взгляд Сяо Цзиня скользнул по метелке в руке Сяо Линьцзы. Его сердце, растерзанное годами накопившегося унижения, казалось, источало содрогаящуюся волну злобы. Он подавил в уме безумные, жестокие мысли, и его глаза вернулись к своему привычному пустому, темному состоянию.

— Чего копаешься? Пошли. — Сяо Линьцзы, не подозревая о том, что творится в голове мальчишки, пробурчал еще несколько ругательств, но рука, сжимающая метелку, инстинктивно отдернулась.

Когда они вдвоем подошли к главному залу, то случайно услышали, как две служанки, подметая пол, перешептывались:

— Должно быть, господин Мэн нашел себе новую любовь, и это разбило сердце супруга Шэня.

— Не ожидала, что супруг будет так убиваться. Похоже, их былая привязанность была поистине глубокой.

Сяо Линьцзы изогнул бровь и подошел поближе, чтобы выведать подробности. Только тогда он узнал, что супруг Шэнь сегодня утром остался с «голым лицом», наотрез отказавшись наносить макияж.

Услышав это, Сяо Линьцзы мгновенно переменялся в лице. Ссора с господином Мэном — дело десятое, но как он мог перестать краситься? Старый Император и без того не жаловал супруга Шэня. На данный момент, не считая этого ничтожного Су Чэна, Шэнь был единственным мужчиной-наложником, который еще не «прислуживал» Императору. Если он не будет наводить красоту, как он затащит Императора в постель? А если не затащит в постель, как добьется его милости?

В свое время Сяо Линьцзы решил пойти в услужение к Шэнь Юйхэну, потому что видел, что тот молод и прекрасен собой, и верил, что он станет фаворитом. Он и не ожидал, что после всех тягот служения ему... останутся лишь одни тяготы! Чем больше он об этом думал, тем сильнее расстраивался. Он развернулся, грубо оттолкнул Сяо Цзиня в сторону и, кипя от злости, умчался прочь.

Как только Сяо Линьцзы скрылся из виду, две служанки поспешно опустили головы и притворились, что ничего не видели, до ужаса боясь оказаться связанными с Сяо Цзинем и навлечь на себя гнев Шэнь Юйхэна.

Не обращая на них внимания, Сяо Цзинь переступил порог Дворца Чистой Ясности. Войдя, он уловил легкий, освежающий аромат. Шэнь Юйхэн заменил тяжелые, приторные благовония на сезонный, чистый запах. В воздухе больше не стояла душливая сладость; дышать стало легко и приятно.

Дворец Чистой Ясности, который Сяо Цзинь знал как свои пять пальцев, вдруг показался ему немного чужим.

В этот момент изнутри раздался пропитанный гневом голос:

— Что это за тряпье?!

Шэнь Юйхэн направлялся к нему, нахмутив брови. Его легкие, молочно-белые одежды струились в такт его шагам, словно облако раздражения. Увидев, как Шэнь Юйхэн в ярости приближается к нему, уголки губ Сяо Цзиня на самом деле слегка поползли вверх.

«Неужели он наконец не смог сдержаться?»

Это казалось более естественным. Это было куда лучше, чем вчера, когда удары так и не коснулись кожи, а ругательства были легкими, как перышко — всё равно что чесать зудящее место через сапог. От того поведения ему было не по себе.

Однако, когда Шэнь Юйхэн подошел к нему вплотную, в его руках не было кнута. Он просто схватил Сяо Цзиня за плечи голыми руками, зафиксировал его на месте и оглядел с ног до головы. И чем больше он смотрел, тем сильнее становилось его недовольство.

«Что это за дешевые лохмотья?!»

Ткань была просто отвратительной. Не нужно было даже прикасаться, чтобы понять, что носить это невозможно. Он понятия не имел, где вообще во дворце можно было найти одежду такого паршивого качества; Сяо Линьцзы, должно быть, очень постарался. Мало того, они были уродливыми — этот грязно-зеленый цвет совершенно не шел Сяо Цзиню.

И это та самая «приличная одежда», которую Сяо Линьцзы приготовил по его приказу?

Шэнь Юйхэн вздохнул.

— Какое оскорбление для твоего лица.

Он направился напрямик к шкафу. Наверняка у человека, столь помешанного на своей внешности, как прежний владелец, должна была найтись пара приличных нарядов.

По правде говоря, исходя из статуса прежнего владельца, его ежедневное довольствие должно было быть на самом низком уровне. Однако его отцом был самый прославленный генерал Великой Чжоу — генерал Шэнь. Богатство и земли семьи Шэнь превосходили даже владения премьер-министра, поэтому они легко могли позволить Шэнь Юйхэну жить во дворце в роскоши.

Впрочем... Хорошая новость: у прежнего владельца и впрямь было много одежды. Плохая новость: его чувство вкуса было просто убийственным.

Под стать своему кричащему макияжу почти вся одежда — за исключением молочно-белого халата с серебряной каймой, который сейчас был на Шэнь Юйхэне — пестрила вульгарными, режущими глаз цветами. Они бы ни за что не подошли Сяо Цзиню. От одной только мысли об этом становилось неловко.

Он позвал служанок Юньдоу и Цзяобай.

— Переоденьте его и подберите приличные украшения.

Как только он произнес слово «приличные», Шэнь Юйхэн вспомнил тот отвратительный зеленый наряд. Он бросил служанкам увесистый мешочек с серебром.

— Мне нужны хорошие вещи. Самые лучшие.

Самые лучшие?

Юньдоу и Цзяобай захотелось прочистить уши. Супруг Шэнь правда только что это сказал? В следующую секунду, словно прочитав их мысли, Шэнь Юйхэн добавил:

— Сегодня вечером Его Величество устраивает семейный банкет. Не позволяйте ему одеваться в это рваньё и позорить меня.

Так вот в чем дело — все ради банкета.

Две служанки поспешили за приготовлениями. Сегодня вечером старый Император устраивал семейный ужин; ожидалось присутствие принцев, принцесс и наложников гарема. Для такого пекущегося о своей репутации человека, как супруг Шэнь, если бы Сяо Цзинь появился там в виде оборванца, сам Шэнь Юйхэн, приютивший его, потерял бы лицо.

Однако Цзяобай и Юньдоу все же недооценили, насколько сильно Шэнь Юйхэн дорожил этим самым «лицом».

В оригинальной книге Шэнь Юйхэн вышвырнул Сяо Цзиня, и тот отправился в Холодный дворец. Когда Су Чэн нашел его там, он вознамерился взять Сяо Цзиня на банкет в качестве его «матери-наложницы». Узнав об этом, оригинальный Шэнь Юйхэн пришел в ярость. В его глазах присутствие Сяо Цзиня на банкете служило постоянным напоминанием о том, каким глупцом он был, думая, что сможет использовать мальчишку, чтобы добиться милости.

Перед началом пиршества оригинальный Шэнь Юйхэн послал людей пробраться в покои Су, чтобы те оглушили Сяо Цзиня и заперли его обратно в Холодном дворце.

Однако в тот вечер Сяо Цзинь все же появился на банкете, целый и невредимый. Тем временем Дворец Чистой Ясности, где жил прежний владелец, был охвачен пламенем. Поскольку большинство слуг были заняты на банкете, к тому моменту, когда пожар заметили, он уже вышел из-под контроля. Все служанки и евнухи во Дворце погибли в огне, а прежнему владельцу пришлось переехать в отдаленный, полуразрушенный дворец. И при этом так и не нашлось никаких доказательств того, что пожар устроил Сяо Цзинь.

Чтобы предотвратить подобное, Шэнь Юйхэн решил сам взять Сяо Цзиня на банкет и не спускать с него глаз. Стоит лишь на мгновение ослабить бдительность, и этот мальчишка снова начнет убивать и жечь всё на своем пути.

Вскоре Юньдоу и Цзяобай вернулись с комплектом темно-красных парадных одежд и сандаловой шкатулкой для драгоценностей. Положив вещи, обе служанки подошли, чтобы помочь Сяо Цзиню раздеться, но Шэнь Юйхэн остановил их.

— Я сам.

Такой главный герой, как Сяо Цзинь, чья жизнь больше походила на путь злодея, был чрезвычайно мстительным. Если служанки увидят его обнаженные раны, он наверняка поставит еще одну галочку напротив имени Шэнь Юйхэна в своей мысленной книге обид. Уж лучше сделать все самому.

Как только служанки осторожно покинули спальню, Шэнь Юйхэн велел Сяо Цзиню снять одежду. Он повторил приказ дважды, но Сяо Цзинь оставался неподвижен, в его глазах читалась глухая оборона.

Шэнь Юйхэн вздохнул и просто протянул руку, чтобы стянуть с Сяо Цзиня верхнее одеяние.

Брови Сяо Цзиня сурово сошлись на переносице. Поняв, что Шэнь Юйхэн действительно собирается его раздеть, юноша резко отбил его руку и сделал шаг назад, не подпуская его ближе.

— Думаешь, мне самому этого хочется? — вздохнул Шэнь Юйхэн, чувствуя себя так, словно его принимают за извращенца. — Меня не интересуют мужчины. Живо раздевайся.

Не интересуют мужчины?

Во взгляде Сяо Цзиня мелькнула насмешка:

— Супруг Шэнь воистину любит пошутить.

В огромной столице, кто же не знал о мерзких маленьких пристрастиях Шэнь Юйхэна?

<http://bllate.org/book/17965/1725277>